

³⁸ См., например: *Ватанина Л. И.* Восточное купечество в Астрахани XVII в.: Дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004.

³⁹ *Голикова Н. Б.* Очерки... С. 31.

⁴⁰ *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI — 30-е годы XVII в. М., 1963. С. 268; *Голикова Н. Б.* Очерки... С. 31.

⁴¹ РГАДА. Ф. 121 (Кумышкие и тарковские дела). Оп. 1–2. Д. 1. Л. 396, 396 об., 412–413.

⁴² *Владыкин М. Н.* Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. М., 1874. Карта; *Зейдлиц Н. К.* Терская область. Список населенных мест по сведениям 1874 г. Тифлис, 1878; *Вейденбаум Е. Г.* Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888. Карта.

⁴³ *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа... С. 268; *Голикова Н. Б.* Очерки... С. 31; *Нажиев М. Б.* Роль Западного Прикаспия в торговых отношениях на Северо-Восточном Кавказе (XVII–XVIII вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2012.

⁴⁴ Цит. по: *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа... С. 299.

⁴⁵ См.: *Дзамихов К. Ф.* Адыги: веки истории. Нальчик, 2008. С. 269–271, 275, и др.; *Феодаева Ф. З.* Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII — начале XIX вв. М., 2008. С. 101.

⁴⁶ *Хасбулатов Х. М.* История Дагестана... С. 146–147.

Ю. И. Головки

ЧЕРНОМОРСКАЯ ТОРГОВЛЯ В ПРОЕКТАХ И ЗАПИСКАХ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

Записки и проекты развития черноморской торговли, составленные в последней четверти XVIII в., не обойдены вниманием исследователей¹, но остаются недостаточно изученными, что, в первую очередь, связано со спецификой самих источников, сложностью их атрибуции и выявления, особенностями информативных возможностей.

Проведение сплошной архивной эвристики позволило выявить около ста проектных документов (проекты, записки, замечания, предложения и т. д.), касающихся черноморской торговли последней четверти XVIII в. Значительная их часть представлена в виде недатированных копий, выписок, пересказов, переводов, без указания авторства и происхождения оригинала. Часть выявленных проектов представлена в нескольких копиях, не всегда идентичных, но соответствующих друг другу по содержанию, структуре и стилю.

Большинство проектов второй половины 1770-х гг. непосредственно связаны с окончанием русско-турецкой войны 1768–1774 гг., как, например, недатированная записка, приписываемая «некоторому купцу», с рассуждениями о перспективах развития черноморской торговли после Кючук-Кайнарджийского мира². Автор записки подчеркивал меньшую по сравнению с северной торговлей протяженность торговых путей, что удешевляло доставку российских товаров. Черноморская и средиземноморская навигация была круглогодичной, менее зависела от погодных условий и позволяла эко-

номить на фрахте. Наиболее перспективным экспортным товаром автор записки считал пшеницу, а также дубовый и сосновый лес, который использовался для кораблестроения и для бытовых нужд. Среди других перспективных товаров автор выделял железо и сушеную рыбу, однако объемы их экспорта напрямую зависели от качества продукции и ее соответствия запросам покупателей. Особенно это касалось железа, которое хотя и было дешевле шведского, но конкуренции не выдерживало³. В заключительной части записки предлагалось предоставлять государственную поддержку и льготы всем желающим заниматься торговлей в Керчи и Кинбурне, установить строгий контроль за деятельностью таможен, назначить торговых агентов в крупнейшие торговые центры Средиземноморья — такие действия со стороны правительства привлекли бы внимание не только российского, но и иностранного купечества, и способствовали бы развитию российского судостроения и судоходства, удешевлению фрахта, расширению черноморской торговли.

Записка российского агента в Смирне П. Ферье (Pietro Ferrier) о российской торговле на Черном и Средиземном морях датирована 16 января 1776 г. и адресована российскому послу в Константинополе Н. В. Репнину⁴. Существенная часть записки состоит из размышлений автора о полученных после Кючук-Кайнарджийского мира возможностях для развития черноморской торговли, а именно уменьшения присутствия английского купечества в российской торговле и развития собственного торгового флота. Ферье акцентировал внимание на особенностях Турции как торгового партнера, для которого традиции имеют силу закона и временно введенные правила, ограничения или сборы могут стать обязательными, несмотря на межгосударственные договоренности. Поэтому Ферье настаивал на недопущении никаких временных отступлений от подписанных договоров⁵. С другой стороны, автор настойчиво рекомендовал российскому купечеству не провоцировать турецкую сторону на нарушение договоренностей, например, не задерживаться в Константинополе после получения фирманов⁶ или не перепродавать товары, за оборотом которых следила турецкая администрация⁷. Особенно перспективным Ферье считал экспорт пшеницы в Турцию — это направление нуждалось в серьезной государственной поддержке и защите от вмешательства Порты⁸. Для защиты интересов российского купечества за рубежом необходимо было организовать консульства, куда следовало назначать на службу российских подданных, и наладить связи с администрациями торговых городов Средиземноморья⁹.

Серединой 1770-х гг. можем датировать еще одну записку — «*Mémoire touchant la navigation marchande sur la Mer Noire*». Собственной даты документ не имеет. В исследовании С. Я. Борового он датирован 1787 г.¹⁰, однако содержание текста не позволяет отнести его к 80-м гг. XVIII в. Неустановленный автор записки очерчивает перспективы участия в черноморской торговле, которые открылись даже для внутренних губерний Российской импе-

рии благодаря Кинбурну и Керчи. Предлагалось, в частности, использовать для транспортировки товаров от Таганрога до Керчи легкие суда — по типу построенных под руководством вице-адмирала А. Н. Сенявина галиотов¹¹.

Недатированная записка («Представление») о развитии черноморской торговли принадлежит Францу Поппе, происходившему из семьи гамбургского купца, пытавшегося наладить собственную торговлю в России, но разорившегося и вынужденного вернуться в Гамбург. Сам Поппе остался в России и служил в конторе барона И. Ю. Фридрикса в Петербурге, что позволяет датировать сам документ 1775–1779 гг. (дата получения баронского титула и дата смерти Фридрикса). В записке Поппе обращал внимание Екатерины II на засилье иностранцев в российской внутренней и внешней торговле, что никак не способствовало развитию российского купечества. Для исправления этой ситуации он предлагал учредить в Голландии и на Черном море Национальную торговую и перевозную контору с обязательным участием русского купечества, а также начать системную подготовку купеческих сыновей к международной торговой деятельности, научить их вести конторские дела и корреспонденцию¹².

В конце 1779 — начале 1780 г. российским посланником при Османской Порте А. С. Стахиевым был составлен проект развития черноморской торговли. В 1780 г. проект обсуждался в Комиссии о коммерции и был включен в доклад императрице¹³. Основная часть проекта Стахиева касалась согласования позиций российской и турецкой сторон при составлении коммерческого трактата. Во второй части предлагалось поощрять переселение иностранцев, желающих заниматься торговлей, в Херсон и Таганрог, открыть в Новороссийской губернии коммерческую контору для решения купеческих споров, построить помещения для хранения товаров и карантинные дома, контролировать качество товаров, открыть страховую контору для черноморского судоходства, объявить свободными для торговли Керчь и Еникале¹⁴. Стахий подчеркивал, что перспективы российского экспорта напрямую зависели от качества экспортируемых товаров и организации торговли и предлагал Берг-коллегии учесть опыт шведской металлургии, продукция которой доминировала на турецком рынке, а Коммерц-коллегии пресекать коррупцию в таможах и вмешательство местной администрации во внешнюю торговлю¹⁵.

Для проектов 1780-х гг. безусловным центром внимания стал Херсон, с которым теперь связывали будущее черноморской торговли. Один из таких безымянных проектов (без даты и подписи), возможно, принадлежал австрийскому купцу и предположительно был адресован Г. А. Потемкину. Автор акцентировал внимание на преимуществах Херсонского порта перед Таганрогским и Еникальским, а также на перспективности доставки австрийских товаров к азовским и черноморским портам как для дальнейшего вывоза к средиземноморским портам, так и для внутреннего потребления в Российской империи — такой маршрут доставки существенно удешевлял австрий-

ские товары¹⁶. Черноморская торговля нуждалась в капиталовложениях, к которым российское купечество было не готово, поэтому предлагалось на государственном уровне поддерживать иностранных купцов, открывающих торговые дома и приводящих свои суда с товарами к черноморским портам¹⁷.

Еще один проектный документ, обращавший внимание на необходимость сотрудничества с иностранным купечеством, представляет собой приложение к невыявленной реляции 1784 г. и озаглавлен «*Réflexions sur le commerce extérieur de la Russie ou avantages que la Russie peut retirer du commerce avec le commerce par la Mer Noire*». Собственной даты и подписи документ не имеет. Как одно из наиболее важных направлений черноморской торговли в документе рассматривается российско-французская торговля, в частности торговля Херсона с Марселем и Тулоном, например, украинским табаком. Для облегчения российско-французской торговли автор «Размышлений» предлагал согласовать российские и французские единицы измерения, в первую очередь зерна и вин, с помощью детальной таблицы показывая их разнообразие в портах Средиземного моря¹⁸.

Одним из перспективных направлений черноморской торговли середины 1780-х гг. стало развитие польской транзитной торговли через Херсон. Этому вопросу был посвящен проект, представленный на рассмотрение Екатерины II генерал-губернатором Новороссии Г. А. Потемкиным с примечаниями президента Коммерц-коллегии А. Р. Воронцова. В записке «Примечание о распространении польского транзитного торгового дела чрез Екатеринославское наместничество» (октябрь 1784 г.) Потемкин подчеркивал принципиальную важность для Польши выхода к Черному морю для экспорта польского зерна. Кроме того, польский транзит способствовал бы коммерческому оживлению и заселению иностранными колонистами Екатеринославского наместничества¹⁹. В ноябре того же года собственные замечания по поводу польского транзита подал императрице и Воронцов. Он подчеркивал неготовность местной торговой инфраструктуры к немедленной реализации проекта²⁰.

Вопрос о польском транзите нашел отражение и в записке «*Suite des observations relatives au commerce de la ville de Kherson*». Документ не имеет собственной даты, подписи и указания адресата, но его содержание позволяет согласиться с предложенной в исследовании С. Я. Борового датировкой — 1784–1785 гг.²¹ Автор записки сравнивал доставку товаров и прохождение таможенного контроля в Очакове, Галаце и Херсоне — сравнение было не в пользу последнего. Кроме того, он анализировал условия доставки польских товаров в Херсон, предлагал развивать экспорт крымской соли, транзитной торговли через Херсон, оказывать государственную поддержку торговому судоходству и торговым компаниям на Черном море²².

Среди проектов первой половины 1790-х гг. следует выделить предложение подполковника Антуана О'Хара создать на Мальте российскую торговую факторию («*Plan d'une factorie Russe a établir à Malthe pour le commerce*

de la Russie et de la Mer Noire avec les différentes places de la Méditerranée») ²³. По содержанию документ датируется 1792 г. Он был адресован императрице и рассматривался в Коммерц-коллегии. Автор проекта подчеркивал, что окончание русско-турецкой войны открыло новые возможности для российской торговли в Средиземноморье, в том числе, с помощью организации мальтийской фактории, которая обеспечила бы хранение российских товаров, предоставила бы возможность торговым судам не терять время в карантине и увеличить количество рейсов, готовила бы мальтийские товары для отправки в Россию и т. д.

В 1792 г. управляющему Императорским кабинетом В. С. Попову был подан проект бывшего российского поверенного в Константинополе П. А. Левашова, который собирал материалы о черноморской торговле, вел записи собственных наблюдений о торговле в Константинополе и Херсоне, но решил представить их только после смерти Г. А. Потемкина, «знатного протектора» черноморской торговли ²⁴. Основная идея предложенного Левашовым проекта («Примечание на заведение черноморской торговли») состояла в учреждении купеческой компании с государственной поддержкой. Таким образом учитывалась бы особенность внешней торговли — сочетание государственного интереса и частной пользы торгующих. Главную государственную пользу от внешней торговли Левашов видел в стабильности цен на российские товары и умеренности цен на иностранные товары, а вот со стороны купечества рассчитывать на добровольное поддержание этого баланса не приходилось. Европейская практика создания купеческих компаний позволяла решить проблему нехватки купеческих капиталов и предоставляла возможность государственного контроля за внешнеторговой деятельностью купечества. Кроме того, Левашов предлагал построить надежные карантинные, создать купеческие конторы в иностранных портах, организовать коммерческую корреспонденцию и т. д. Это помогло бы упорядочить российскую внешнюю торговлю, вызвать доверие иностранного купечества и открыть возможности кредитования, привлечь в торговлю не только авантюристов, но и «людей знающих и просвещенных» ²⁵. Кроме того, взаимовыгодная русско-турецкая торговля могла бы стать своеобразным гарантом мирного добрососедства между империями.

Тем же 1792 годом датируется документ под названием «Примечания о российской торговле на Черном море», представленный поверенным в делах в Генуе А. Лизакевичем вице-канцлеру И. Остерману. Одна из выявленных копий документа содержит дату и место составления оригинала — 11/22 февраля 1792 г., Генуя ²⁶. Исходя из описания автором своей торговой деятельности с достаточной степенью уверенности можем предположить авторство Варфоломея Галлеры, савойского дворянина, генуэзского купца, открывшего в 1787 г. торговый дом в Феодосии, занимавшегося торговлей, строительством и сельским хозяйством. Сам проект прилагался к депеше

Лизакевича и был включен в доклад императрице²⁷. Среди «Примечаний» Галлеры следует отметить предложения объявить свободную торговлю в Севастополе и Феодосии, освободить от пошлин импорт стройматериалов, привлечь колонистов, разрешить хождение в Крыму испанских пиастров и австрийских талеров и т. д. Будучи хорошо знакомым со средиземноморской торговлей Галлера достаточно подробно характеризовал содержание и перспективы торговли с Турцией, Испанией, Италией, Францией, Португалией и т. д. Так, например, развитие торговли с Испанией через Черное и Средиземное моря могло бы удешевить американские товары, получаемые из Испании, а также увеличить поставки в Испанию и Португалию корабельного леса и пеньки²⁸. Главный вывод, к которому приходил Галлера — необходимость государственной поддержки черноморской торговли, которая, в свою очередь, позволила бы возродить разрушенное войной хозяйство Крыма.

Во второй половине 1790-х гг. перспективным центром черноморской торговли становится Одесса и развитие именно одесской торговли занимает ключевые позиции в проектах этого периода. Одна из записок о развитии одесской торговли принадлежит барону Иоанну Вильгельму Гоггеру (Hogguer), который в 1791–1795 гг. был голландским посланником в России, а потом открыл в Одессе торговую компанию и экспортировал пшеницу в Италию²⁹. Записка Гоггера о преимуществах одесской торговли («Memoire touchant les avantages commerciaux du Port d'Odessa», 1797 г.) акцентирует внимание на наличии постоянного спроса в Средиземноморье на предлагаемые украинскими губерниями товары (пшеница, воск, полотна, табак и т. д.), что будет способствовать развитию нового черноморского порта. Гоггер перечисляет целый список необходимых для укрепления Одесского порта мероприятий, в том числе, обустройство гавани, таможни, карантин, развитие одесского транзита, почтового сообщения, торговли солью, создание коммерческой палаты и т. д. Отдельные разделы записки посвящены изучению спроса и предложения товаров в Средиземноморье и ближайших к Одесскому порту губерний³⁰.

Среди проектов второй половины 1790-х гг. необходимо отметить рассуждения надворного советника Ф. Г. Вюрста³¹ (F. G. Würst) касательно развития черноморской и средиземной торговли, поданные генерал-прокурору А. Б. Куракину и канцлеру А. А. Безбородко в октябре 1797 г. Автор, имея опыт личного знакомства с итальянскими и французскими купцами, отмечал их заинтересованность в черноморской торговле. Вюрст обращал внимание на необходимость открыть российские консульства, в первую очередь, в портах Южной Франции и предлагал свои услуги в качестве генерального консула³². Однако международная ситуация не благоприятствовала назначению консулов и Вюрсту было предложено организовать коммерческое обследование южных регионов России³³. В мае 1798 г. надворный советник еще раз обращался к генерал-прокурору с предложением своих услуг уже в качестве

генерального консула Генуи с пребыванием в черноморских или азовских портах³⁴. Проекты Вюрста также рассматривались на заседаниях Коммерц-коллегии и вызвали одобрение ее президента П. А. Соймонова³⁵.

В целом, следует отметить, что некоторые проблемы, препятствовавшие развитию черноморской торговли в последней четверти XVIII в., имели пролонгированный характер и отмечались большинством авторов: засилье иностранного купечества, неопытность и «некапиталистость» российских купцов, недостаток российских торговых судов в Черном море, коррупция в черноморских таможнях и т. д. Среди необходимых для развития черноморской торговли мер авторы проектов называли государственную поддержку внешней торговли, создание разнообразных торговых и страховых компаний, развитие системы консульств и заграничных купеческих контор, привлечение средиземноморского купечества и иностранного капитала. В будущем все это должно было не просто способствовать развитию черноморской и средиземноморской торговли, но и содействовать формированию черноморского транзита, экономическому развитию и заселению всего причерноморского региона, установлению мирных добрососедских отношений со странами Средиземноморья.

Примечания

¹ *Боровой С. Я.* Франция и внешнеторговые операции на Черном море в последней трети XVIII — начале XX в. // Французский ежегодник: Ст. и материалы по истории Франции. 1961. М., 1962. С. 496–506; *Шаркова И. С.* Русские и итальянские записки об установлении прямых торговых связей между Россией и Италией в последней трети XVIII века (по материалам Архива Воронцовых) // ВИД. Вып. 7. Л., 1976. С. 302–319; *Головко Ю. И.* Проекты та записки з фонду Воронцових Російського державного архіву давніх актів як джерело з історії зовнішньої торгівлі Південної України останньої чверті XVIII ст. // Український археографічний щорічник. Нова серія. Вип. 16/17. Київ, 2012. С. 24–36.

² РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 824. Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 478. Л. 1–15. — Перевод данной записки (17 января 1784 г.) выявлен в фонде В. С. Попова ГАРК (Ф. 535. Оп. 1. Д. 2527. Л. 1).

⁵ ГАРК. Ф. 535. Оп. 1. Д. 2527. Л. 7.

⁶ Там же. Л. 12.

⁷ Там же. Л. 16.

⁸ Там же. Л. 19–20.

⁹ Там же. Л. 32.

¹⁰ *Боровой С. Я.* Франция и внешнеторговые операции... С. 498.

¹¹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 830. Л. 4.

¹² ГАРК. Ф. 535. Оп. 1. Д. 1698. Л. 1–3.

¹³ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 296. Л. 129–136; Ф. 1261. Оп. 6. Д. 312. Л. 97–109.

¹⁴ Там же. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 1645. Л. 23.

¹⁵ Там же. Л. 26.

¹⁶ Там же. Оп. 4. Д. 834. Л. 2.

¹⁷ Там же. Л. 4.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 624. Л. 11.

¹⁹ Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 799. Ч. 1. Л. 182.

²⁰ Там же. Л. 183.

²¹ С. Я. Боровой считал автором проекта марсельского купца Антуана де Сен-Жозефа (см. подробнее: *Боровой С. Я.* Франция и внешнеторговые операции... С. 498). Инициативу развития польской транзитной торговли с деятельностью купца Антуана также связывал Н. Княжевич (см. подробнее: *Княжевич М.* Проект поліпшення торгівлі на Україні, 1784 // *Записки Наукового товариства імені Шевченка.* Т. 18. Львів, 1897. С. 2).

²² РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 936. Л. 1–3.

²³ Там же. Оп. 6. Д. 1780. Л. 2.

²⁴ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 317. Л. 180.

²⁵ Там же. Л. 182.

²⁶ НИА СПБНИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 557. Л. 56.

²⁷ АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 66. Л. 37.

²⁸ Там же. Л. 59.

²⁹ РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 49. Л. 5, 36.

³⁰ Там же. Ф. 994. Оп. 2. Д. 315. Л. 55–63; НИА СПБНИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 557. Л. 328–341.

³¹ В документах архивного дела также упоминается как Ф. Г. Вирст (РГИА. Ф. 1285. Оп. 2. Д. 72. Л. 7).

³² РГИА. Ф. 1285. Оп. 2. Д. 72. Л. 8–10.

³³ Там же. Л. 11, 13.

³⁴ Там же. Л. 7.

³⁵ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 374. Л. 1.

О. В. Воловик

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ И ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В РОССИИ В XVIII в.

Существенное влияние на развитие как внутренней, так и внешней торговли неизменно оказывали климатические факторы. Погодные условия сказывались прежде всего на объемах сельскохозяйственного производства и, соответственно, на ценообразовании. Для XVIII в. одним из важнейших товаров было зерно — «хлеб», который долгое время отождествлялся с пищей как таковой. При неурожае, вызванном неблагоприятными погодными условиями, хлебные цены могли вырасти в несколько раз. Чем меньше были объемы произведенного хлеба, тем менее удовлетворялся спрос и тем выше были цены¹. При этом основной скачок цен приходился не на год сбора урожая, а на следующий². Этот фактор имел прямое влияние на развитие хлебной торговли в Российской империи. Важно отметить, что цена на хлеб в рассматриваемый период была показателем экономического развития вообще, своеобразным валютным индикатором.